

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Мерлаков Данил Сергеевич

**Уголовно-процессуальная
компетенция субъектов,
ведущих досудебное производство**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2023

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Булатов Борис Борисович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Росинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалогии федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук» (г. Москва);

Абрамова Любовь Леонидовна, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Красноярск)

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 21 декабря 2023 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 03.2.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>)

Автореферат разослан « ____ » октября 2023 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**
кандидат юридических наук,
доцент

Ларин Евгений Геннадьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В силу публичного (официального) характера уголовного процесса компетентные органы и лица, осуществляющие деятельность до суда и для суда, обладают обязанностями по отношению к государству, обществу, юридическим и физическим лицам, что обуславливает необходимость предоставления им властных полномочий, которых не может быть у других участников уголовно-процессуальных отношений. При их реализации на первое место поставлена социальная значимость уголовного судопроизводства, которая выражается в его назначении. В связи с этим на субъектов, осуществляющих процессуальную деятельность в досудебном производстве, возложены важнейшие задачи по установлению события преступления, изобличению виновных лиц, всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств уголовного дела, что особенно актуально в условиях сохраняющегося высокого уровня преступности.

Несмотря на то, что проблемы досудебного производства постоянно находятся в центре внимания законодателя, правоприменителей и ученых, в государстве так и не сложилась четкая концепция относительно перспектив его построения. Вносятся перманентные изменения в положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)¹, регламентирующие уголовно-процессуальную деятельность: модернизируется порядок рассмотрения сообщений о преступлениях; меняется режим дознания, внедрена его сокращенная форма; введены новые основания и процедуры для прекращения уголовно-процессуальной деятельности в досудебных стадиях процесса и др. Нет четкого представления об оптимальном составе субъектов, ответственных за ведение данного сегмента уголовного производства, об их взаимоотношениях между собой. В законе появились новые участники: руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь-криминалист. Компетенции этих и других субъектов досудебного производства не являются стабильной константой, содержательно модифицируются.

Преобразование законодательства заставляет по-новому оценить компетенцию субъектов, осуществляющих уголовное досудебное производство. Каждый аспект нормативного описания уголовно-процессуальной деятель-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газета. 2001. 22 дек.

ности находится в тесной взаимосвязи со смежными положениями, зависит от них и в силу изменения общего контекста может оказаться неоптимальным и требующим совершенствования. Компетенция должностных лиц и органов предварительного расследования, с одной стороны, требует стабилизации (например, в вопросе процессуального контроля и надзора со стороны соответствующих субъектов). С другой стороны, при разграничении предмета ведения она нуждается в придании ей большей «эластичности». Так, жесткость в установлении подследственности как пределов компетенции нередко становится препятствием для быстрого и полного установления признаков преступления, возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий, предварительного расследования. В результате нарушается конституционное право заинтересованных участников процесса на судебную защиту, затрудняется доступ к правосудию.

Опираясь категорией «компетенция» и связанными с ней терминами «компетентный», «компетентность» (ст. ст. 11, 37, 38, 144, 146 УПК РФ и др.), законодатель не приводит их определения в числе основных понятий в ст. 5 УПК РФ. Подходы юристов к пониманию «компетенции» и пределов ее реализации в настоящее время существенно расходятся (права и обязанности, полномочия, юрисдикция, предмет ведения, подследственность). Ситуация усугубляется неоднозначным употреблением терминов на уровне ведомственных нормативных правовых актов.

Правильность законодательного и теоретического определения компетенции имеет большое значение, в том числе при выборе актуальных направлений совершенствования полномочий государственных органов и должностных лиц, ответственных за ведение досудебного производства. Выявление сущности категории «компетенция», определение пределов компетенции субъектов, ведущих уголовное досудебное производство, ее единообразное применение в нормативных правовых актах должно способствовать рационализации и повышению эффективности деятельности указанных участников уголовного процесса.

Таким образом, исследование уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство, представляется актуальным в теоретическом, правовом и организационном аспектах.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам реализации уголовно-процессуальной компетенции в досудебном производстве посвящены работы ученых советского и современного периодов: Л. Л. Абрамовой, В. А. Азарова, Н. В. Азарёнка, А. М. Баранова, А. С. Барабаша, В. П. Божьева, Б. Б. Булатова, Б. Я. Гаврилова, С. И. Гирько, Л. В. Головки, В. Н. Григорьева, А. А. Давлетова, Ю. В. Деришева, И. С. Дикарева, В. В. Кальницкого, В. А. Лазаревой, П. А. Lupинской, П. Г. Марфицина, О. В. Мичуриной, К. В. Муравьева, В. В. Николюка, Р. Д. Рахунова, С. Б. Россинского,

А. В. Смирнова, И. В. Смольковой, М. С. Строговича, В. Т. Томина, И. Я. Фойницкого, Г. П. Химичевой, А. А. Чувилева, С. А. Шейфера, С. П. Щербы, Ю. К. Якимовича и др.

На диссертационном уровне различные аспекты уголовно-процессуальной компетенции исследовали такие ученые, как А. С. Есина («Процессуальная компетенция органов дознания системы МВД России», 2001 г.), М. М. Кузембаева («Функциональная характеристика деятельности дознавателя и органа дознания в уголовном процессе России», 2006 г.), А. В. Авилов («Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве», 2011 г.), Е. Н. Карпов («Процессуально-властные субъекты уголовного процесса с недостаточно определенным процессуальным положением», 2011 г.), А. А. Крымов («Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России», 2015 г.), А. Ю. Зотов («Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности», 2018 г.), Е. А. Овчинникова («Компетенция и полномочия суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве», 2020 г.), К. А. Наумов («Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России», 2021 г.), Ю. В. Шпагина («Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика», 2021 г.), Р. Ф. Тоштемирова («Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии», 2022 г.), О. А. Чабукиани («Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования», 2022 г.) и другие.

Вопросы ограничения уголовно-процессуальной компетенции (подследственности) рассматривались в монографических работах А. В. Селютина («Проблемы разграничения подследственности в уголовном процессе», 2000 г.), Н. В. Захарова («Теория и практика определения подследственности уголовных дел», 2009 г.), Н. В. Османовой («Институт подследственности в досудебном уголовном производстве», 2013 г.) и др.

Признавая большой вклад названных ученых в совершенствование теории и практики реализации компетенции субъектами, ведущими досудебное производство, необходимо констатировать отсутствие в данной сфере комплексных монографических исследований. Требуется самостоятельного осмысления соотношение компетенции органа дознания как коллегиального субъекта уголовно-процессуальных отношений и отдельных должностных лиц, выполняющих часть его функций, разграничение компетенции должностных лиц органов предварительного расследования. Необходимо продолжить поиск новых оптимальных направлений и способов решения проблем, возникающих в связи с неполнотой и противоречивостью норм УПК РФ в части реализации компетенции субъектами, ведущими уголовное досудебное производство.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, урегулированные преимущественно нормами УПК РФ, возникающие в процессе реализации полномочий субъектами, ведущими уголовное досудебное производство, при приеме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, его проверке и разрешении, производстве неотложных следственных действий, а также в ходе предварительного расследования.

Предметом исследования являются законы и подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность субъектов, ведущих досудебное производство, решения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся объекта диссертации, соответствующая сфера правоприменения, научные труды в сфере уголовно-процессуального права.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке комплекса теоретических положений, определяющих оптимальность уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство, выработке на их основе научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Цель исследования обусловила постановку и разрешение ряда конкретных задач:

- 1) исследовать нормативную основу и научные позиции относительно понятий «участник уголовного процесса», «субъект уголовного процесса» и смежных категорий; выработать определение «субъектов, ведущих уголовное досудебное производство», установить их место в системе участников уголовного процесса;
- 2) осуществить классификацию субъектов, ведущих уголовное досудебное производство, при учете их назначения, функций и полномочий в уголовном процессе;
- 3) уяснить сущность уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство, сформулировать соответствующее понятие, определить виды компетенции, а также установить ее пределы на различных этапах уголовно-процессуальной деятельности;
- 4) сформулировать предложения по оптимизации компетенции субъектов, ведущих уголовное досудебное производство, при рассмотрении сообщений о преступлениях;
- 5) обосновать комплекс мер уголовно-процессуального и организационно-правового характера, направленных на совершенствование деятельности субъектов, ведущих досудебное производство, по предварительному расследованию преступлений, в том числе — при наличии к тому условий — в упрощенном порядке;

6) определить оптимальную форму ведения досудебного производства в случаях временного отсутствия субъектов, компетентных разрешать сообщения о преступлениях;

7) сформулировать конкретные предложения по внесению в УПК РФ изменений, позволяющих повысить эффективность реализации полномочий субъектов, ведущих уголовное досудебное производство.

Теоретической основой исследования служат научные труды дореволюционных, советских и современных ученых по теории государства и права, уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, административному праву и процессу. В работе анализируются комментарии к кодифицированным законам, законопроекты, зарубежное уголовно-процессуальное законодательство.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что диссертантом предложен авторский подход к соотношению категорий «участник» и «субъект» уголовного судопроизводства, иных смежных понятий; на основе элементов, отражающих создание предпосылок для рассмотрения уголовного дела в суде, выработано понятие субъектов, ведущих досудебное производство; с новых позиций осуществлено разграничение данных участников процесса с другими компетентными органами; в соответствии с критерием «процессуальная компетенция» разработана классификация субъектов, осуществляющих уголовное досудебное производство; выявлены пробелы в регламентации правового статуса отдельных субъектов, ведущих досудебное производство, и предложения по их ликвидации; дано авторское определение понятия «уголовно-процессуальная компетенция», отвечающее современному законодательству и доктринальным взглядам на назначение и процессуальные функции субъектов досудебного производства, раскрыты виды компетенции субъектов, ведущих досудебное производство; при помощи новых аргументов обоснована необходимость разграничения понятий «компетенция» и «компетентность»; обоснована зависимость пределов компетенции от правил подследственности.

В диссертации выявлены проблемы реализации компетенции по рассмотрению сообщений о преступлениях, возбуждению уголовных дел, производству неотложных следственных действий, предварительному следствию и дознанию, а также дознанию в сокращенной форме; предложен оригинальный авторский подход к оптимизации компетенции на первоначальной стадии досудебного производства; предложены направления реформирования компетенции по предварительному расследованию в обычном и упрощенном порядке; доказана необходимость универсализации компетенции по проведению неотложных процессуальных действий; сформулированы предложения технико-юридического характера, связанные с необходимостью совершенствования уголовно-процессуального законодательства, позволяющие повы-

силь эффективность реализации полномочий субъектов, ведущих уголовное досудебное производство.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научно обоснованные теоретические выводы и основанные на них рекомендации будут способствовать устранению выявленных пробелов и недостатков в регламентации уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство. Материалы исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в преподавании учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел», для повышения квалификации сотрудников органов предварительного расследования, при подготовке научных работ и учебно-методических материалов по данной проблематике.

Методология и методы исследования. Методологию диссертационного исследования составляет всеобщий диалектический метод, а также комплекс общенаучных и частнонаучных методов.

Диалектический метод познания позволил определить нормативные и сущностные характеристики уголовно-процессуальной деятельности субъектов, ведущих уголовное досудебное производство, рассмотреть вопрос о соответствии современным потребностям компетенции и отвечающих ей процессуальных полномочий, выявить проблемы, затрудняющие процесс дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной компетенции.

Формально-логический метод обеспечил возможность формирования понятийного аппарата, используемого в исследовании, выделения направлений уголовно-процессуальной деятельности субъектов, ведущих досудебное производство, и их рассмотрения.

Широкое применение аналитического метода позволило подробно исследовать нормативное регулирование и правоприменительную практику правоохранительных органов, совокупность уголовно-процессуальных полномочий, их содержание, формы и способы реализации, направленность и характер отдельных процессуальных полномочий, выявить пробелы и иные недостатки уголовно-процессуального законодательства в части регулирования процессуального статуса в досудебном производстве.

Посредством метода синтеза сформулированы определения ряда понятий, имеющих отношение к рассматриваемой проблематике, предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона и методические рекомендации.

Использовались и другие методы научного познания — анкетирование, интервьюирование, наблюдение, обобщение данных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категории «субъект» и «участник» уголовного процесса (судопроизводства) не являются равнозначными. К субъектам уголовного процесса следует относить тех участников производства, которые не имеют собственного интереса в юридическом споре о преступлении, наделены государством правоприменительными властными полномочиями по собиранию, проверке и оценке доказательств, а также по принятию решений, связанных с применением уголовно-правовых норм, отражающих начало, последующее движение, завершение производства по уголовному делу. Реализация функций данными субъектами является продуктом их деятельности в уголовном судопроизводстве, назначение которого обусловлено властным началом уголовно-процессуальных отношений.

2. Субъекты уголовного досудебного производства — уполномоченные государством органы и должностные лица, которые вступают в правоотношения с другими участниками уголовного процесса и в соответствии с установленной УПК РФ компетенцией осуществляют деятельность, связанную с формированием доказательств, предварительной правовой оценкой деяния, в котором устанавливаются признаки преступления, а также созданием иных предпосылок для рассмотрения уголовного дела в суде.

К субъектам досудебного производства не относятся привлекаемые для оказания содействия в уголовный процесс органы и должностные лица, не уполномоченные осуществлять правовую оценку деяния. В связи с этим исполнение следователями и должностными лицами органа дознания, а также компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций письменных поручений (запросов) следователя, дознавателя о проведении отдельных следственных или иных процессуальных действий, об осуществлении мер безопасности и т. п. не предполагает наделения данных участников уголовного процесса компетенцией субъектов досудебного производства.

Субъекты досудебного производства должны быть причислены к особой группе участников процесса, не относящейся к сторонам обвинения или защиты. Представляется оптимальным перемещение ст. ст. 37–41 УПК РФ в новую главу 5¹ УПК РФ «Государственные органы и должностные лица, осуществляющие досудебное производство».

3. Предложена классификация субъектов уголовного досудебного производства по характеру компетенции:

а) субъекты, ведущие досудебное производство (следователь, дознаватель, орган дознания, следователь-криминалист, руководитель следственной группы, руководитель группы дознавателей);

б) субъекты, осуществляющие надзорные полномочия в досудебном производстве (прокурор);

в) субъекты, осуществляющие контрольные полномочия и, при необходимости, ведущие досудебное производство (руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания).

4. В уголовном процессе категория «компетенция» имеет два взаимосвязанных значения: а) совокупность знаний, умений, навыков, которыми должно обладать определенное лицо, для возможности участия в уголовном производстве; б) круг определенных УПК РФ полномочий конкретных участников процесса.

Уголовно-процессуальная компетенция субъекта досудебного производства — это предусмотренная УПК РФ и обусловленная процессуальной функцией совокупность полномочий, отражающая вид уголовно-процессуальной деятельности государственного органа или должностного лица.

УПК РФ закрепляет следующие виды уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство:

- рассмотрение сообщений о преступлениях;
- возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий;
- производство предварительного следствия;
- производство дознания;
- производство дознания в сокращенной форме.

5. Пределы компетенции субъектов, ведущих досудебное производство, — это основанные на закрепленных в УПК РФ правилах подследственности ограничения полномочий соответствующих субъектов по осуществлению видов их процессуальной деятельности. Используемое в ч. 3 ст. 11, ч. 1 ст. 37, ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 146 УПК РФ словосочетание «в пределах компетенции» носит различную смысловую нагрузку, не позволяет четко определить возможности субъектов, ведущих досудебное производство, по осуществлению полномочий и требует корректировки.

6. Уголовно-процессуальная компетенция по рассмотрению сообщений о преступлениях включает обязанность приема и проверки сообщения о каждом (любом) совершенном или готовящемся преступлении каждым (любым) субъектом, уполномоченным вести досудебное производство. Деятельность по регистрации сообщения о преступлении не является уголовно-процессуальной, в связи с чем не входит в процессуальную компетенцию субъектов, ведущих досудебное производство. Пределы компетенции (применение правил подследственности) должны устанавливаться на этапе решения информации о преступлении, когда деянию, о котором поступило сообщение, дается предварительная правовая оценка.

Отсутствие события преступления, по поводу которого осуществлялась проверка сообщения, означает отсутствие предпосылок для исследования вопроса о наличии состава преступления, в связи с чем принятие решения об

отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не предполагает предварительной квалификации деяния и может быть вынесено любым субъектом, компетентным осуществлять прием и проверку сообщения о преступлении.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела по пп. 2–7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предполагает констатацию наличия или отсутствия признаков преступления в проверяемом событии и, следовательно, предварительную квалификацию деяния. Оно, как и решение о возбуждении уголовного дела, по общему правилу должно выноситься субъектом, наделенным соответствующей компетенцией в соответствии с правилами подследственности. Вместе с тем следует закрепить в законе полномочие прокурора, в порядке исключения, легитимизировать постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные субъектами, ведущими досудебное производство, за рамками подследственности, соответствующее ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

7. Уголовно-процессуальная компетенция по производству предварительного следствия и дознания не имеет сущностных различий, которые бы отражали процесс формирования доказательств, предварительную правовую оценку деяния, а также создание иных предпосылок для рассмотрения уголовного дела в суде. Исторически возникшие особенности указанных досудебных форм подготовки уголовного дела к судебному разбирательству обусловлены организационными причинами и отражают разную степень процессуальной самостоятельности субъектов, ведущих досудебное производство.

Реформирование компетенции, по предварительному расследованию уголовного дела, целесообразно осуществить по следующим направлениям:

- упразднение компетенции по производству дознания;
- выделение унифицированной компетенции по предварительному расследованию, осуществляемой любыми субъектами, ведущими досудебное производство, по правилам предварительного следствия и с возможностью вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления;
- закрепление единых правил, отражающих процессуальную самостоятельность субъектов, ведущих досудебное производство;
- расширение надзорных полномочий прокурора, в том числе в части определения по его усмотрению дискреционной подследственности;
- преобразование компетенции по производству дознания в сокращенной форме в компетенцию по предварительному расследованию в сокращенной форме, осуществляемому по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы.

8. Компетенция по проведению предварительного расследования в сокращенной форме предполагает закрепление следующих полномочий субъектов, ведущих досудебное производство:

— обязанность допроса подозреваемого и потерпевшего (при его участии в уголовном деле); назначения и производства судебной экспертизы для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью (при наличии к тому оснований);

— обязанность выяснения при первом допросе подозреваемого его согласия с правовой оценкой деяния, с характером и размером причиненного ущерба, указанными в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица или в уведомлении о подозрении в совершении преступления, а также разъяснения права подозреваемого ходатайствовать о проведении предварительного расследования в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства после проведения консультаций с защитником и не позднее 2 суток с момента разъяснения данного права;

— обязанность выяснения согласия потерпевшего (при его наличии) на проведение предварительного расследования в сокращенной форме и судебного разбирательства в особом порядке;

— право направления прокурору уголовного дела с обвинительным постановлением, составленным по правилам, предусмотренным в действующем УПК РФ для обвинительного акта, но без указания перечня и содержания доказательств, подтверждающих обвинение, и доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

При этом возвращение уголовного дела прокурору для организации производства предварительного расследования в общем порядке должно быть ограничено только инициативой суда в случае установления им обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого.

9. Уголовно-процессуальная компетенция, предусмотренная ст. 157 УПК РФ, предполагает проведение неотложных следственных, а также связанных с ними иных процессуальных действий удостоверительного, принудительного, правозащитного и иного характера в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Использование данной компетенции обусловлено исключительными обстоятельствами, вызывающими необходимость быстрого реагирования на совершенное преступление любым субъектом, ведущим досудебное производство. Для реализации ч. 2 ст. 21 УПК РФ, необходимо законодательно закрепить, что в случае отсутствия субъекта досудебного производства, которому подследственно уголовное дело, полномочиями возбуждать уголовное дело и проводить по нему неотложные следственные и иные связанные с ними процессуальные действия обладают орган дознания, следователь, дознаватель, которыми выявлено преступление «чужой» подследственности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Обоснованность научных положений, выводов и практических рекомендаций, полученных в диссертации, обеспечивается полнотой используемых научных и нормативных источников, репрезентативностью эмпирического материала, включающего результаты изучения и обобщения 130 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, 210 уголовных дел, находившихся в производстве у следователей и дознавателей органов внутренних дел в период с 2017 по 2023 гг.; результаты проведенного анкетирования 143 сотрудников, ведущих досудебное производство (следователей, дознавателей, руководителей следственного органа и органа дознания системы МВД России) и 52 работников прокуратуры; анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, судебной практики судов общей юрисдикции различных субъектов Российской Федерации; данные официальной статистики ГИАЦ МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2013 по 2023 гг.; результаты (итоги) эмпирических исследований, опубликованных другими авторами, а также личный пятнадцатилетний опыт работы соискателя в качестве следователя, руководителя следственного органа следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации; применением взаимодополняющих методов получения и анализа этих данных, успешным представлением основных положений работы в научном сообществе.

Репрезентативность результатов диссертационного исследования обеспечена охватом территории, категориями и количеством анкетированных, временным периодом, что служит основанием для вывода об обоснованности и достоверности исследования.

Основные результаты исследования опубликованы в 19 научных статьях общим объемом 6,2 п. л., подготовленных автором лично или в соавторстве. Из них 5 статей общим объемом 3,05 п. л. были изданы в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень, определенный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Теоретические и прикладные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, докладывались в выступлениях на научно-практических конференциях и семинарах, в том числе международного и всероссийского уровней: всероссийской научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (Омск, 2019, 2020, 2021); всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления Российской государственности» (Томск, 2020, 2022); международной научной-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений» (Краснодар, 2020); международной

научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2020, 2021); всероссийской научно-практической конференции «Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы» (Омск, 2021); всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Рязань, 2020); международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов» (Минск, 2023).

Методические рекомендации, подготовленные в результате исследования, внедрены в учебный процесс Омской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова и используются при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и «Правоохранительные органы».

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Следственного управления УМВД России по городу Новосибирску, Следственного управления УМВД России по Омской области.

Структура и объем исследования обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения материала и включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение, список литературы и приложения. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, степень разработанности; раскрываются объект и предмет исследования; определяются цель и задачи, теоретическая основа, научная новизна; характеризуется теоретическая и практическая значимость работы; указываются методология и методы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; излагаются сведения о степени достоверности и апробации полученных результатов, структуре и объеме работы.

Первая глава «Субъекты досудебного производства: классификация и теоретические подходы к определению компетенции» включает три параграфа и представляет собой часть работы, в которой анализируются исходные уголовно-процессуальные категории диссертационного исследования.

В *первом параграфе* «Субъекты досудебного производства в системе участников уголовного процесса» отмечается, что приведенная в п. 58 ст. 5 УПК РФ дефиниция «участники уголовного судопроизводства», то есть лица, принимающие участие в уголовном процессе, не позволяет четко определить, кто выступает в качестве субъектов рассматриваемого вида деятельности, а также субъектов соответствующих правоотношений.

Отмечается, что степень участия государственных органов, их должностных лиц, юридических лиц и органов их управления, физических лиц в уголовном процессе различается, неравнозначным является объем их процессуальных прав и обязанностей. Публичные субъекты, в отличие от частных лиц, наделяются полномочиями для реализации возложенных на них функций в силу их правового статуса как представителей государства в уголовном судопроизводстве. Следователь, дознаватель, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор являются источником активной деятельности в досудебном производстве. В результате данные субъекты вовлекают в уголовный процесс других участников. Источником их активности является реализация норм уголовного закона, а также решение задач уголовного процесса. Их статусом обуславливается объем представленных прав и возлагаемых обязанностей, от их полномочий зависят меры воздействия, которые они могут реализовать в рамках уголовного судопроизводства.

Обобщены основные позиции ученых (А. С. Барабаш, В. П. Божьев, Т. Н. Добровольская, И. В. Смолькова, М. С. Строгович, И. В. Тыричев, А. А. Чувилев, В. Н. Шпилев, Ю. К. Якимович и др.) по вопросу о соотношении понятий «участник» и «субъект» уголовного судопроизводства: 1) они тождественны; 2) они различны и являются самостоятельными категориями; 3) понятие «участник уголовного судопроизводства» шире понятия «субъект»; 4) понятие «субъект уголовного судопроизводства» шире понятия «участник». При этом отмечено, что большинство практических сотрудников правоохранительных органов (48,6% респондентов) придерживаются позиции о том, что понятие «участник» уголовного процесса шире, чем его «субъект».

Подвергнуты анализу законодательные изменения в контексте исполнения поручений, направляемых в порядке, предусмотренном ст. 189¹ УПК РФ, при проведении следственных действий с использованием видео-конференц-связи. Сделан вывод о том, что следователь, дознаватель или орган дознания, которым направлено письменное поручение об организации проведения следственного действия в порядке ст. 189¹ УПК РФ, выполняют обеспечительную функцию, оказывают содействие, технически организуют участие в следственном действии соответствующих лиц, а следовательно, не являются субъектами, ведущими досудебное производство.

Диссертант обосновывает, что к категории «субъект уголовного процесса» («субъект уголовного судопроизводства») необходимо относить лишь тех участников уголовного судопроизводства, действия и решения которых так или иначе связаны с необходимостью дачи правовой оценки деянию, которое может обладать признаками преступления, и созданием иных предпосылок для рассмотрения уголовного дела в суде. Реализация уполномоченными государством субъектами своих функций является продуктом их деятельности в судопроизводстве, назначение которого состоит в прямой зависимости

от властного начала уголовно-процессуальных отношений. При этом субъектами досудебного производства не являются привлекаемые для оказания содействия в уголовный процесс органы и должностные лица, когда они не уполномочены осуществлять правовую оценку деяния.

Во *втором параграфе* «Классификация субъектов досудебного производства, ее значение при определении компетенции» автор присоединяется к позиции ученых (В. А. Азаров, Л. В. Головкин, С. Б. Россинский, В. С. Шадрин и др.), указывающих, что приведенная законодателем классификация с отнесением следователя и дознавателя к стороне обвинения не является обоснованной. Отмечается, что 55,4% опрошенных правоприменителей считают, что нормы, закрепляющие правовой статус руководителя следственного органа, следователя, начальников органа и подразделения дознания, дознавателя, должны быть отделены от норм, регламентирующих статус участников со стороны обвинения. Учитывая опыт зарубежного процессуального законодательства (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Эстония и др.), диссертант приходит к выводу, что государственные органы и должностные лица, осуществляющие досудебное производство, должны находиться в особой группе участников, не относящихся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты; считает оптимальным перемещение ст. ст. 37–41 УПК РФ, регламентирующих их правовой статус, в новую главу 5¹ УПК РФ.

Обосновывается, что, несмотря на широкий круг полномочий на досудебном этапе процесса, суд не является субъектом данного производства. Анализируются предложения о введении в Российской Федерации института следственных судей. Делается вывод, что если к компетенции этих должностных лиц будет отнесено формирование доказательств и принятие решений о правовой оценке деяния, т.е. создание правовых условий для рассмотрения уголовного дела в суде по существу, то появится возможность причисления следственных судей к соответствующим субъектам.

Диссертантом анализируются полномочия субъектов досудебного производства, осуществляется их классификация по характеру компетенции на: а) ведущие досудебное производство (следователь, дознаватель, орган дознания, следователь-криминалист, руководитель следственной группы, руководитель группы дознавателей); б) выполняющие надзорные полномочия (прокурор); в) выполняющие контрольные полномочия и при необходимости ведущие досудебное производство (руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания). Отмечается, что для обеспечения системного подхода к регулированию досудебного производства требуется расширить понятие «следователь-криминалист», содержащееся в п. 40¹ ст. 5 УПК РФ, закрепив полномочия данного субъекта по приему, проверке и разрешению сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

В *третьем параграфе* «Понятие, сущность и виды уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство, регламентация ее пределов» детально рассмотрены категории «компетенция» и связанные с ней «компетентный», «компетентность», используемые в разных отраслях науки. Автор приходит к выводу, что в уголовном процессе категория «компетенция» имеет два взаимосвязанных значения: а) совокупность знаний, умений, навыков, которыми должно обладать определенное лицо для возможности участия в уголовном производстве; б) круг определенных УПК РФ полномочий конкретного участника процесса.

Анализ позиций ученых, специализирующихся в различных отраслях права, позволяет заключить, что компетенция государственного органа или должностного лица определяется двумя составляющими: 1) полномочия (основной компонент) и 2) предмет ведения (подведомственность, юрисдикция, подследственность). Автор соглашается с точкой зрения О. В. Мичуриной, что недопустимо отождествление компетенции с фактической деятельностью субъекта, поскольку она представляет собой именно правовую характеристику деятельности. Делается вывод, что уголовно-процессуальная компетенция — это предусмотренная УПК РФ и обусловленная процессуальной функцией совокупность полномочий, отражающая вид уголовно-процессуальной деятельности субъекта уголовного судопроизводства. При этом компетенция предполагает закрепление в законе определенного вида уголовно-процессуальной деятельности, содержанием которой и является соответствующая совокупность полномочий, предполагающая решение задач уголовного судопроизводства.

Диссертант разграничивает категории «компетенция» и «подследственность», указывает, что пределы компетенции субъектов, ведущих досудебное производство, — это основанные на закрепленных в УПК РФ правилах подследственности ограничения полномочий соответствующих субъектов по осуществлению видов их процессуальной деятельности. Автор считает целесообразным внесение изменений в положения УПК РФ, которые содержат словосочетание «в пределах компетенции»: а) в ч. 3 ст. 11 УПК РФ слова «в пределах компетенции» исключить, поскольку они не несут какой-либо дополнительной смысловой нагрузки; б) в ч. 1 ст. 37 УПК РФ данные слова заменить словосочетанием «в соответствии с компетенцией», не содержащим ограничение полномочий; в) в ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 146 УПК РФ изменить их на слова «в соответствии с подследственностью», тем самым сделать более определенными полномочия субъектов, ведущих досудебное производство.

Во **второй главе** «Основные направления оптимизации уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих досудебное производство», включающей в себя три параграфа, автор констатирует организационно-процессуальную проблему ненадлежащей регламентации компетенции соот-

ветствующих субъектов и отмечает, что для ее решения требуется реализация комплекса правовых и организационных мер, направленных на повышение эффективности и рациональности деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс.

В *первом параграфе* «Оптимизация компетенции по рассмотрению сообщений о преступлениях» проведен анализ общих закономерностей к разграничению полномочий различных субъектов при реализации указанного вида уголовно-процессуальной деятельности, установлению пределов данной компетенции.

Автор приходит к выводу, что уголовно-процессуальная компетенция по рассмотрению сообщений о преступлениях включает обязанность приема и проверки сообщения о каждом (любом) совершенном или готовящемся преступлении каждым (любым) субъектом, уполномоченным вести досудебное производство. Деятельность по регистрации сообщения о преступлении не входит в уголовно-процессуальную компетенцию.

Диссертант указывает на то, что в целях оптимизации компетенции необходимо согласовать нормы уголовно-процессуального законодательства (п. 4 ст. 38, п. 1¹ ч. 3 ст. 41, ч. 1 ст. 144 УПК РФ), регламентирующие деятельность по направлению письменного поручения органу дознания, предоставив право субъектам, ведущим уголовное досудебное производство, самостоятельно определять объем делегирования полномочий органу дознания, а также срок их исполнения.

Обосновывается мысль о том, что на этапе разрешения сообщения о преступлении должны применяться правила подследственности, поскольку реализация этого полномочия предполагает предварительную правовую оценку деяния. Это касается как случаев возбуждения уголовного дела, так и ситуаций, когда установлено криминальное событие, но имеются основания для отказа в возбуждении уголовного дела по пп. 2–7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Данные решения по сути не отличаются от решений о прекращении уголовного дела (установленные в ст. 24 УПК РФ основания едины).

Обращено внимание на то, что соблюдение признаков подследственности не является конституционной гарантией, в отличие от подсудности, отражающей право гражданина на законный суд (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, ч. 3 ст. 8 УПК РФ). Рассматривается возможность закрепить полномочие прокурора легитимизировать законные и обоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные субъектами, ведущими досудебное производство, за рамками подследственности.

Во *втором параграфе* «Направления совершенствования правовой регламентации дознания и предварительного следствия» проведен исторический анализ становления компетенций на этапе предварительного расследования. Автором сделан вывод о том, что сущностно (в плане назначения досу-

дебного производства) компетенции предварительного следствия и дознания не различаются, сбалансированное соотношение между ними в результате принятых изменений законодателью установить не удалось.

Обосновывается, что порядок собирания, проверки, оценки доказательств при производстве дознания и предварительного следствия не имеет каких-либо значимых особенностей. Органы дознания и следствия в стадии предварительного расследования обладают одинаковыми полномочиями: по производству следственных действий; применению мер уголовно-процессуального принуждения; принятию решений, влияющих на ход расследования. Фактически между формами предварительного расследования остаются различия, которые обусловлены лишь организационными причинами и отражают меньшую процессуальную самостоятельность дознавателей по отношению к следователям.

Аргументируется суждение, что формы предварительного расследования конкурируют между собой, что негативно влияет на реализацию уголовно-процессуальной компетенции субъектов, ведущих уголовное досудебное производство.

Тенденция к смешению деятельности дознания и следствия, а также анализ позиций ученых позволяют сделать вывод о том, что форма подготовки уголовного дела к суду должна быть одной — предварительное расследование. Унифицированная компетенция может осуществляться любыми субъектами, ведущими досудебное производство, по правилам предварительного следствия, однако с возможностью вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления, с закреплением единых правил, отражающих процессуальную самостоятельность субъектов, ведущих досудебное производство. Процессуальное руководство должно осуществляться в отношении следователя руководителем следственного органа, в отношении дознавателя — начальником органа дознания. При этом существует необходимость унификации надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве и их дальнейшего расширения, в том числе развития определяемой по усмотрению данного лица дискреционной (Л. В. Головкин, И. С. Дикарев) подследственности.

Компетенцию по производству дознания в сокращенной форме, по мнению автора, целесообразно преобразовать в компетенцию по проведению предварительного расследования в сокращенной форме, осуществляемую по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы. С учетом анализа мнений ученых (Б. Я. Гаврилов, В. В. Кальницкий, О. В. Качалова, К. В. Муравьев и др.) сделаны предложения по оптимизации ряда полномочий органов предварительного расследования, прокурора и суда, которые заключаются: в выделении унифицированной компетенции по предварительному расследованию, осуществляемой субъектами, ведущими досудебное производство, по прави-

лам предварительного следствия и с возможностью вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления; в закреплении единых правил, отражающих процессуальную самостоятельность субъектов, ведущих досудебное производство; в расширении надзорных полномочий прокурора, в том числе дискреционной подследственности, определяемой по его усмотрению; в ограничении права возвращения уголовного дела прокурору для организации производства предварительного расследования в общем порядке только инициативой суда в случае установления им обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

В *третьем параграфе* «Возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий: повышение эффективности законодательства и правоприменения» автор отмечает историю преобразования дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, в компетенцию по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий (п. 19 ст. 5, ст. 157 УПК РФ), проводит ее разграничение с полномочиями по реализации следственных действий, проводимых в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 4 ст. 195, ч. 1 ст. 202 УПК РФ), следственных действий, производимых в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), неотложных следственных действий, производимых следователем, дознавателем, установившим, что уголовное дело ему не подследственно (ч. 5 ст. 152 УПК РФ). Автор отмечает, что 95,5% опрошенных субъектов, ведущих досудебное производство, указали на то, что реализация компетенции, предусмотренной ст. 157 УПК РФ, в практической деятельности не осуществляется, об этом же свидетельствуют статистические сведения результатов работы подразделений ОВД.

Диссертант приходит к выводу, что в ситуациях, требующих незамедлительного начала предварительного расследования, полномочиями по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных, а также связанных с ними иных процессуальных действий удостоверительного, принудительного, правозащитного и иного характера в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, должны обладать все субъекты, ведущие досудебное производство, выявившие преступление «чужой подследственности». Таким образом, законодательное регулирование компетенции по проведению неотложных процессуальных действий нуждается в совершенствовании.

В **заключении** подводятся итоги выполненного исследования, формулируются предложения, излагаются перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложениях** приводятся результаты анкетирования следователей, руководителей следственных органов, дознавателей, начальников орга-

нов дознания, начальников подразделения дознания (прил. 1, 2); сведения о результатах анкетирования работников прокуратуры (прил. 3); предложения технико-юридического характера по совершенствованию УПК РФ в целях оптимизации компетенции субъектов, ведущих досудебное производство (прил. 4).

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Мерлаков, Д. С. Соотношение неотложных, производимых на первоначальном этапе расследования и в случаях, не терпящих отлагательства, следственных действий: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / А. Б. Соколов, Д. С. Мерлаков, Я. М. Мазунин. — Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2021. — Т. 27. — № 4 (83). — С. 318–324 (0,75 п. л. / 0,75 п. л.).

2. Мерлаков, Д. С. Компетенция органов предварительного расследования по проведению следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2022. — № 1 (90). — С. 109–115 (0,5 п. л.).

3. Мерлаков, Д. С. Законодательные новеллы в реализации полномочий субъектов досудебного производства при проведении следственных действий с использованием видео-конференц-связи (в контексте ст. 189¹ УПК РФ) / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2022. — Т. 28. — № 2 (85). — С. 140–146 (0,5 п. л.).

4. Мерлаков, Д. С. Предпосылки оптимизации компетенции субъектов, осуществляющих уголовное досудебное производство / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 1 (39). — С. 33–46 (0,7 п. л.).

5. Мерлаков, Д. С. Соотношение понятий «участник» и «субъект» в уголовном процессе / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2023. — № 1 (94). — С. 161–169 (0,6 п. л.).

Иные публикации:

6. Мерлаков, Д. С. Организация деятельности следователя при рассмотрении сообщения о преступлении / А. Б. Соколов, Д. С. Мерлаков. — Текст :

непосредственный / Законодательство и практика. — 2017. — № 2 (39). — С. 13–17 (0,3 п. л. / 0,3 п. л.).

7. Мерлаков, Д. С. Отдельные проблемы организации деятельности в стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Сборник материалов криминалистических чтений. — 2018. — № 15. — С. 59–62 (0,2 п. л.).

8. Мерлаков, Д. С. Ведомственный контроль за органами предварительного следствия в системе МВД России как способ выявления противодействия расследованию / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Омск, 13 ноября 2018 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2019. — С. 66–70 (0,2 п. л.).

9. Мерлаков, Д. С. Классификация субъектов, осуществляющих уголовное досудебное производство / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. (г. Омск, 29 ноября 2019 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2020. — С. 57–61 (0,2 п. л.).

10. Мерлаков, Д. С. Возбуждение уголовного дела органом дознания / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. (г. Томск, 30 января — 1 февраля 2020 г.). — Томск : Томский государственный университет, 2020. — С. 145–147 (0,1 п. л.).

11. Мерлаков, Д. С. Соотношение компетенции органа дознания и следователя, дознавателя при проведении неотложных следственных действий / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Теория и практика расследования преступлений : мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 16 апреля 2020 г.). — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. — С. 482–488 (0,25 п. л.).

12. Мерлаков, Д. С. Деятельность органа дознания в стадии возбуждения уголовного дела по обеспечению права потерпевшего на доступ к правосудию / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы : мат-лы всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня образования Омской академии МВД России (г. Омск, 10 декабря 2020 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2021. — С. 174–177 (0,2 п. л.).

13. Мерлаков, Д. С. Компетенция учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при реализации уголовно-процессуальных функций: отдельные проблемы / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сб. мат-

лов VI Всерос. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16 декабря 2020 г.). — Рязань : ИП Коняхин А. В. (Book Jet), 2021. — С. 203–207 (0,25 п. л.).

14. Мерлаков, Д. С. Пределы компетенции органа дознания при принятии решения по сообщению о преступлении / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Законодательство и практика. — 2021. — № 1 (46). — С. 62–64 (0,3 п. л.).

15. Мерлаков, Д. С. Содержание и пределы уголовно-процессуальной компетенции субъектов досудебного производства / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей (г. Омск, 18 мая 2021 г.). — Омск: Омская академия МВД России, 2021. — С. 106–109 (0,25 п. л.).

16. Мерлаков, Д. С. Элементы, определяющие уголовно-процессуальную компетенцию субъектов досудебного производства / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : сб. науч. трудов. — Омск: Омская академия МВД России, 2021. — С. 48–53 (0,3 п. л.).

17. Мерлаков, Д. С. Процессуальная природа взаимоотношений следователя и прокурора / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 26 ноября 2021 г.). — Омск: Омская академия МВД России, 2022. — С. 37–41 (0,2 п. л.).

18. Мерлаков, Д. С. Действия следователя при поступлении сообщения о хищении, совершаемом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / А. А. Кузнецов, Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Законодательство и практика. — 2022. — № 2 (49). — С. 26–29 (0,3 п. л. / 0,3 п. л.).

19. Мерлаков, Д. С. Дифференциация субъектов, ведущих досудебное производство, требует уточнения (на примере уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь) / Д. С. Мерлаков. — Текст : непосредственный // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 18–19 мая 2023 г.). — Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2023. — С. 220–221 (0,1 п. л.).

Подписано в печать ____ .10.2023

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,4
Заказ № ____